

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 94 (470+571) «1840/1900»
DOI 10.20310/2587-6953-2021-7-27-522-535

Из Карай-Салтыково в Вяжли: письма Г.Ф. и Н.А. Петрово-Соловова к Баратынским

Ксения Владимировна ДОНИК

ФГБУН «Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук»
197110, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, ул. Петрозаводская, 7
✉ extale@mail.ru

Аннотация. Статья является комментарием к публикации нескольких писем, очевидно, составлявших регулярную переписку, существовавшую в 1840–1880-е гг. между владельцами двух усадеб в Кирсановском уезде Тамбовской губернии – Г.Ф. и Н.А. Петрово-Соловова, имение которых находилось в селе Карай-Салтыково, и С.А. и С.М. Баратынскими, жившими в Маре (Вяжли). Несколько писем, сохранившихся в фонде Баратынских в Институте русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук (ИРЛИ РАН), представляют собой дружескую переписку на русском и французском языке, охватывающую большое количество тем повседневности усадебной жизни. Факт этой переписки интересен в историко-литературном аспекте. В первую очередь, публикуемые письма являются двуязычными текстами, выбор языка в которых даёт повод к размышлению о характере взаимоотношений в дворянской соседской общности, сложившейся в одном из среднерусских уездов в середине XIX века. Это приобретает особую значимость в тех случаях, когда сохранившиеся документы не только обнаруживают факт существовавших социальных связей, но и на основании наблюдения за языком, стилем, эмоциональным режимом писем позволяют судить о сущности и длительности таких связей в сообществе. Являясь одним из основных исторических источников, материалы переписки дополняют свидетельства других документов о прошлом двух дворянских усадеб. В частности, это касается исторических сведений о владельцах имений. И если к Маре (Вяжли) всегда существовал устойчивый интерес в связи с масштабной фигурой Е.А. Баратынского, то история Карай-Салтыковской усадьбы и нескольких поколений её обитателей сегодня страдает от неполноты, противоречий в структуре краеведческого нарратива, крайней ограниченности архивного материала и отсутствием введения новых источников в исследовательское поле. Публикация писем первого поколения обитателей усадьбы в Карай-Салтыково отчасти восполняет этот пробел. Используются текстологические методы, классические историко-лингвистические принципы внешней и внутренней критики источника.

Ключевые слова: Петрово-Соловова, Баратынские (Боратынские), Чичерин, Тамбовская губерния, переписка, повседневность

Для цитирования: Доник К.В. Из Карай-Салтыково в Вяжли: письма Г.Ф. и Н.А. Петрово-Соловова к Баратынским // Неофилология. 2021. Т. 7, № 27. С. 522-535.
<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2021-7-27-522-535>

Материалы статьи доступны по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная

Karay-Saltykovo in Vyazhli: letters to G.F. and N.A. Petrovo-Solovovo to Baratynsky

Kseniia V. DONIK

Saint-Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences
7 Petrozavodskaya St., St. Petersburg 197110, Russian Federation

✉ extale@mail.ru

Abstract. The work is a commentary on the publication of several letters, which obviously constituted the regular correspondence that existed in the 1840–1880s between the owners of two estates in the Kirsanovsky County of the Tambov Governorate – G.F. and N.A. Petrovo-Solovovo, whose estate was in the Karay-Saltykovo Village, and S.A. and S.M. Baratynsky, who lived in the Mara (Vyazhli). Several letters preserved in the Baratynsky Foundation at the Institute of Russian Literature (Pushkin House), Russian Academy of Sciences (IRLI RAS) represent friendly correspondence in Russian and French, covering a large number of topics of everyday life in a country estate. The fact of this correspondence is interesting in the historical and literary aspect. First of all, letters are bilingual texts, the choice of language in which gives rise to reflection on the nature of the relationship in the nobility of the neighboring community that developed in one of the central Russian counties in the middle of the 19th century. This acquires special significance in cases when documents not only reveal the fact of existing social connections in general, but also, based on observation of the language, style, and emotional mode of letters, make it possible to judge the nature and duration of such connections in the community. Being one of the main historical sources, correspondence materials supplement the evidence of other documents about the past of two noble estates. In particular, this applies to historical information about the estates' owners. And if there was always a steady interest in Mara (Vyazhli) in connection with the large-scale figure of E.A. Baratynsky, then the history of the Karay-Saltykovsky estate and several generations of its inhabitants today suffers from incompleteness, contradictions in the structure of local history narrative, extreme limited archival material and the absence of introducing new sources into the research field. The publication of letters from the first generation of the inhabitants of the estate in Karay-Saltykovo partly fills this gap. We use textual methods, classical historical study principles of external and internal criticism of the source.

Keywords: Petrovo-Solovovo, Baratynsky (Boratynsky), Chicherin, Tambov Governorate, correspondence, daily life

For citation: Donik K.V. Karay-Saltykovo v Vyazhli: pis'ma G.F. i N.A. Petrovo-Solovovo k Baratynskim [Karay-Saltykovo in Vyazhli: letters to G.F. and N.A. Petrovo-Solovovo to Baratynsky]. *Neofilologiya – Neophilology*, 2021, vol. 7, no. 26, pp. 522-535. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2021-7-26-522-535> (In Russian, Abstr. in Engl.)

This article is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Эпистолярное наследие «кирсановской» ветви рода Петрово-Соловово¹, хранящееся в фондах государственных архивохранилищ,

¹ Условное обозначение потомков Ф.Н. Петрово-Соловово от старшего сына – Г.Ф. Петрово-Соловово, обосновавшихся в имении в Кирсановском уезде Тамбовской губернии; потомки «младшей линии» М.Ф. Петрово-Соловово проживали в Тамбовском уезде этой же губернии. Обозначение введено нами во избежание путаницы с другими ветвями рода.

нельзя признать обширным. Однако в общем объеме документов, оставшихся от представителей этой ветви, письма занимают, пожалуй, самое большое место. В силу отсутствия личного архивного фонда «кирсановских» Соловых², их переписка обладает рядом об-

² В некоторых источниках позднего происхождения, косвенно относящихся к истории рода Соловых, существует упоминание об усадебном архиве, собрание

щих, характерных для такой ситуации черт. Она рассредоточена по фондам их корреспондентов, является односторонней, крайне неоднородна по хронологии, но за невозможностью обращения к цельному архивному комплексу является одним из главных источников по истории семьи, биографии её членов, прошлому тех мест, которые были связаны с их именем.

По свидетельству Б.Н. Чичерина, запечатлевшего уникальные подробности соседских взаимоотношений между помещиками Кирсановского и соседних уездов, в середине XIX столетия сформировались тесные дружеские связи между многими известными обитателями живописных окрестностей этого уездного города [1, с. 507-510]. Воспоминания изысканного и тонкого мемуариста сегодня являются единственным памятником этому прекрасному соседскому сообществу, в которое входили сами Чичерины, Соловьевы, Баратынские, Хвоцинские, Кривцовы и многие другие. Семейства Петрово-Солововой³ – Григорий Фёдорович и Наталья Андреевна (рожд. княгиня Гагарина) и Баратынских – Сергей Абрамович (старший брат поэта) и Софья Михайловна (в первом браке Дельвиг) в воспоминаниях Б.Н. Чичерина запечатлены в живых и подробных характеристиках. Сегодня кроме этих свидетельств мы практически ничего не знаем о том общении, которое являлось частью повседневности, быта, дружбы, совместного времяпрепровождения – целой жизни, о которой теперь напоминают остовы усадеб и разорённые некрополи. Осколки переписки вместе со свидетельствами Б.Н. Чичерина свойством, характерным только для эго-документов, позволяют немного приблизиться к миру своих авторов и их адресатов.

Авторы посланий из усадьбы в Салтыково – Григорий Фёдорович и Наталья Андре-

евна Петрово-Солововой принадлежали к древнему аристократическому роду, обосновавшемуся в Кирсановском уезде в первой четверти XIX века. Григорий Фёдорович был отставным кавалергардом, состоявшим на придворной службе в звании камергера⁴. Неоднократно избирался кирсановским уездным предводителем дворянства (первый раз в 1846 г., последний – в 1855 г.)⁵, накануне крестьянской реформы 1861 г. принимал активное участие в дискуссиях об освобождении крестьян. Г.Ф. Петрово-Солововой был самым крупным помещиком Кирсановского уезда с площадью владений в 32 тысячи десятин и 2800 душами крепостных. Так или иначе, во всех окрестных с Карай-Салтыково деревнях (за исключением государственных) жили его владельческие крестьяне. Б.Н. Чичерин вспоминал, что «в своё имение он был так влюблён, что его приятели иногда над ним потешались» [2, с. 128]: С.А. Баратынский, адресат двух публикуемых писем, называл в шутку с дворовой ребятней его владения «солововским царством» [2, с. 128]. Усадебный комплекс Карай-Салтыково формировался с 1830-х гг., когда был завершён раздел имущества между Григорием Фёдоровичем и его младшим братом Михаилом Фёдоровичем Петрово-Солововой [3, с. 156]. Место усадьбы располагалось на возвышенности левого берега Вороны, на живописном изгибе песчаного откоса, поросшего высокими соснами с раскидистыми кронами.

Воспетая Е.А. Баратынским земля Мары располагалась на северо-востоке от Салтыково на реке Вяжле, левом притоке извилистой Вороны, и была очень непохожа на песчаное Салтыково: здесь были зелёные холмы с лиственными лесами, позволившими ещё первому хозяину имения устроить парк и готический грот в романтическом стиле [4, с. 148-151]. С владельцем Мары у Григория Фёдоровича, по всей видимости, были долгие дружеские отношения. Сергей Абрамович Баратынский – брат поэта – окончил Московское отделение императорской Медико-хирургической академии, вернувшись в родное имение, весной 1840 г., служил врачом в Салтыково у Григория Фёдоровича Петрово-

которого восходило к 1820-м гг. Первый и последний в роде граф М.М. Перовский-Петрово-Солововой, по всей видимости, смог сохранить и вывезти с собой в эмиграцию важные документы об истории семьи.

³ В частной переписке (не в официальных документах) Григорий Фёдорович и Наталья Андреевна подписывались как «Соловьевы», о частом употреблении такого варианта фамилии среди дружеского круга писал и Б.Н. Чичерин. Мы следуем за этой традицией, используя в тексте такой вариант фамилии как эквивалент основному.

⁴ РГИА (Российский государственный исторический архив). Ф. 1343. Оп. 27. Д. 2294. Л. 35об.

⁵ Там же. Л. 36об.

Соловова⁶. По воспоминаниям К.Н. Бестужева-Рюмина, посещавшего имение Чичериных Караул, Баратынский был «живой, остроумный, хороший медик» [5, с. 36]. «Мудрец, степей беспечных давний житель» [6, с. 68], каким он предстаёт в поэтическом послании своего соседа и приятеля Н.Ф. Павлова, Сергей Абрамович прожил в Маре всю жизнь в окружении своего семейства; при нём Мара вступила в пору своего «второго расцвета» [4, с. 309], собирая вокруг себя всех тех, о ком годы спустя в конце жизни так тосковал Чичерин в своей мемуарной элегии рубежа веков. К этому прошлому относились Карай-Салтыково и Мара (часть «большой» Вяжли)⁷. Лучшим свидетелем доверительных отношений двух соседей и друзей может служить уцелевший образец писем Г.Ф. Петрово-Соловова к С.А. Баратынскому. Выбор русского языка вместе с обращением на «ты» (тогда как французский язык в большинстве случаев предполагал «Вы») [7, с. 89], а также эмоциональный ритм письма (I) – сбитый порядок слов в прощании и приветях родным вместе со стремлением поделиться самым личным – выражением любви к сыну – делают небольшое письмо замечательным образцом дружеского послания первой половины XIX столетия, маркирующим доверительные близкие отношения автора и адресата. Более сдержанны благодаря французскому языку, но не менее искренни письма Г.Ф. Петрово-Соловова к хозяйке Мары – Софье Михайловне Баратынской (в первом браке Дельвиг). Ей адресованы два кратких послания (II, III), в том числе о свадьбе сына – Михаила Григорьевича Петрово-Соловова на дочери графа Б.А. Перовского, «товарища по полку».

Однако основным корреспондентом С.М. Баратынской выступала Наталья Андреевна Петрово-Соловова, до замужества княгиня Гагарина. Она родилась в 1813 г. в семье, принадлежавшей двум известнейшим титулованным аристократическим фамилиям: князей Гагариных и Меншиковых. Её

отец, князь А.П. Гагарин, являлся шталмейстером двора; по материнской линии Н.А. Петрово-Соловова была праправнучкой А.Д. Меншикова. Дядя – брат матери Екатерины Сергеевны Гагариной (Меншиковой) – светлейший князь генерал-адъютант, адмирал А.С. Меншиков почти тридцать лет возглавлял Морское ведомство, одновременно являясь генерал-губернатором Финляндии. Таким образом, представители семьи Н.А. Петрово-Соловова были не только частью того знаменитого петербургского «великосветского общества», восхищающего в провинции одних и избегаемого другими, но и входили в сановную элиту Российской империи. Появление Натальи Андреевны в 1830–1840-х гг. в Салтыково в соседской среде нескольких почтенных семейств вызвало смущение, лишь позднее сменившееся доверительными отношениями. Б.Н. Чичерин писал по этому поводу, что «привычки, понятия и интересы великосветской львицы мало приходились к нашей провинциальной среде. Поэтому в то время её здесь не жаловали. Сергей Абрамович [Баратынский] говорил даже, что между Марою и Караулом сделался опасный проезд, выросла гора» [2, с. 129]. В своих мемуарах Б.Н. Чичерин упоминал о хозяйке Салтыково, продолжая присущую его воспоминаниям тему противопоставления столичного «большого света» как апофеоза суеты и «провинциального общества», являющегося приютом истинных ценностей дворянина – беззаветной верности отечеству, не доискивающейся славы, положения, чинов и наград [1, с. 521]. После того, как Григорий Фёдорович в 1840-х гг., уволившись со службы, окончательно обосновался в Салтыково, Наталья Андреевна последовала за супругом, оставляя на лето Петербург ради «степного» имения. Однако практически все приводимые письма свидетельствуют о том, что она редко проводила зимы в столице, как правило, уезжая на несколько месяцев в Париж, а весной возвращаясь в деревню. В Карай-Салтыково одним из постоянных адресатов Н.А. Петрово-Соловова стала С.М. Баратынская – «хранительница преданий великой литературной эпохи, la veuve de la grande armée»⁸, как назы-

⁶ ИРЛИ РАН (Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук). Ф. 33. По данным материалов архивной описи фонда. См.: Л. IV.

⁷ Подробнее о топонимах см. ниже.

⁸ «Вдова великой армии», фр. Здесь, вероятно, отсылка к вдовели Э. Теолона (1787–1841), французско-

вал её поэт Баратынский» [1, с. 510]. Наталья Андреевна, следившая за всеми новыми явлениями отечественной литературы, привозила также французские новинки, а обмен книгами между двумя незаурядными читательницами был поводом для очередного небольшого послания.

Переходя к археографической характеристике писем, отметим, что в основу публикации положен простой принцип определения количества публикуемого материала возможностями архивного фонда. Фонд ИРЛИ РАН № 33 (Баратынские) содержит 8 писем Соловых, которые мы публикуем полностью, не составляя выборки. Их адресат – Сергей Абрамович и Софья Михайловна Баратынские, во владении которых состояло главное имение Баратынских – Мара. Топонимические проблемы, связанные с соотношением Мары и села Вяжли, подробно освещались в литературе: в монографии М.А. Климковой обосновано положение о том, что до реформы 1861 г. все имение Баратынских носило наименование Вяжли (по названию реки), после реформы в документах стали появляться названия деревень, ранее числившихся при «большом» селе Вяжли⁹ [4, с. 71]. В письмах Соловых к Баратынским в адресации мы не встречаем Мары: на всех уцелевших конвертах 1840–1860-х гг. неизменно присутствует наименование «Вяжли», что, возможно, отражало «старое представление о географии сел» [4, с. 71]. На Мару как один из топонимов в селе Вяжли указывают воспоминания Б.Н. Чичерина, писавшего, что Баратынские «поселились в той части Вяжли, которая носит название Мары» [2, с. 103].

Хронология публикуемых посланий к Баратынским охватывает немногим меньше полувека: первые письма датируются 1840-ми гг., последнее – 1881 г. Они написаны на небольших листках бумаги, на конвертах Григория Фёдоровича можно встретить вензель Натальи Андреевны «NS». Поскольку не все документы содержат датировку, в

ряде случаев она установлена нами в результате наблюдения за почерком и исходя из контекста письма, содержащего вероятные временные маркеры. Также следует отметить структурную неоднородность публикуемых текстов, не все из которых могут считаться «полноценными» письмами: собственно, сама Н.А. Петрово-Соловова однажды называет свое послание *billet*, что можно перевести как «записка», небольшое «письмецо». Этот термин отражал постоянный обмен в том числе короткими письменными сообщениями с известиями о приезде (или отъезде из Салтыково, наоборот), сопровождении возвращаемой книги или даже с новостью о помолвке сына. Обстоятельных и длинных писем (характерных для Натальи Андреевны) мы в данном случае практически не встречаем (за исключением письма VI). Однако формальная и содержательная сторона этих кратких «записок», посылавшихся с курьером или попутчиком, отражает жанровую особенность феномена дружеской переписки – её диалогичность, и характеризуется всеми присущими такой переписке чертами: политематичностью, свернутостью информации, интертекстуальностью [8, с. 37]. При этом свободная сменяемость тем и сюжетов не нарушает смысла коммуникации, что опять же может свидетельствовать о большой вовлечённости сторон в текстовый и реальный диалог, тесных и постоянных контактах, когда-то существовавших между его участниками.

Разумеется, такой дружеский эпистолярный, о плотности которого можно только догадываться, между представителями ещё пушкинской эпохи в письме в полной мере содержал характерную двуязычность посланий. Письмо Г.Ф. Петрово-Соловова к С.А. Баратынскому было написано на русском, к С.М. Баратынской – на французском. Переписка с лицом женского пола в среде дворянской элиты требовала французского языка по определению в качестве проявления великосветского почтения перед той, которая являлась адресатом. Переписка же двух женщин Н.А. Петрово-Соловова и С.М. Баратынской велась исключительно на французском языке. Как замечено исследователем литературного языка пушкинской эпохи И.А. Паперно, «французский был языком

го поэта и драматурга «Une veuve de la grande armée: vaudeville en 4 actes», поставленной в одном из парижских театров в 1841 г.

⁹ Топонимика окрестных деревень формировалась, по всей видимости, с раздела имения А.Ф. Баратынской в 1833 г. См.: [4, с. 221].

этикетного, ритуализованного общения, а русский – свободного, ненормированного. Именно французский был языком женских писем и писем к женщинам – в начале XIX века поведение женщины значительно строже нормировано, чем мужское» [9].

Приверженность нормам светского поведения на письме в семье Соловых была безоговорочной. Наталья Андреевна вела на французском языке всю переписку, не исключая близких друзей и членов семьи. И даже на исходе XIX столетия, когда письменный этикет уже затронула значительная либерализация, она не делала исключений. Примером здесь может выступать письмо к С.М. Баратынской в декабре 1881 г. с соболезнованиями о смерти сына М.С. Баратынского, написанное по-французски, хотя ситуация утраты создаёт предпосылки для дискурса сопереживающей интимности, частности, исключения из правил. Однако эмоциональности и искренности сопереживающих писем это не повредило. Вспоминая о Н.А. Петрово-Соловова, Б.Н. Чичерин приводил разговор с С.М. Баратынской: «...А в минуты горя никто не умел сказать такого душевного, идущего к сердцу слова, как эта прежняя модная красавица. «Знаете ли, – говорил я однажды Софье Михайловне Баратынской, – кто после смерти моей дочери написал мне письмо, которое всего более меня тронуло? Наталья Андреевна!» – «Представьте, – отвечала мне Софья Михайловна, – что после смерти сына я испытала то же самое. Кто бы мог это ожидать от женщины, некогда всецело преданной свету?» [2, с. 130]. Вполне вероятно, что за соответствием непроницаемому «великосветскому» образу, который поддерживался ею в среде соседского окружения, остались неизвестными события семейной жизни, связанные со смертью первого ребёнка Н.А. Петрово-Соловова – дочери Екатерины, умершей в младенчестве [3, с. 158]. В публикации мы приводим письмо, которое было отправлено

Н.А. Петрово-Соловова С.М. Баратынской после смерти М.С. Баратынского (VIII) – последнее из сохранившихся писем Соловых к Баратынским в личном фонде ИРЛИ РАН.

Публикуемые письма являются составляющими феномена повседневной переписки середины XIX века, и, помимо прочего, служат объективным свидетельством дружеских взаимных визитов, которые существовали между Марой и Карай-Салтыково. В письмах отразилась жизнь карай-салтыковской усадьбы со множеством мелких деталей будней и быта, которые ускользнули и от мемуаристов, и крестьянской устной традиции, смутно запечатлевшей лишь последних владельцев имения. Визиты и праздники, приезд гостей и родни (Перовских), обмен книгами и сватовство девушки-воспитанницы, и многие другие подробности семейной жизни Соловых отразились в небольших «billets» Натальи Андреевны и её супруга.

Подводя итог нашему историко-критическому комментарию, следует заметить, что публикация писем Соловых Баратынским расширяет представления об эпистолярном наследии двух известнейших дворянских родов Тамбовской губернии, актуализирует дальнейшие изыскания по истории жизни семьи Петрово-Соловова в широком историко-культурном контексте.

В публикации приводятся письма на французском языке и переводы, под условной нумерацией (I–VIII), отражающей их хронологическую последовательность; тексты приведены с сохранением орфографии и пунктуации источников, исправления внесены только в тех случаях, когда нарушения орфографии и пунктуации могут быть определены как описки (ошибки). Невозможность установления корректного чтения в силу почерковых особенностей отмечены пояснениями в квадратных скобках в оригинальных текстах. Упоминаемые в текстах имена и географические названия сопровождаются комментариями.

Список литературы

1. Чичерин Б.Н. Из моих воспоминаний. По поводу дневника Н.И. Кривцова // Русский архив. 1890. Кн. 1. С. 501-525.
2. Чичерин Б.Н. Воспоминания Б.Н. Чичерина / публ., [вступ. ст. и примеч.] А. Шаханова, Г. Щетининой // Российский архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.: альманах. М.: Студия «Грит»: Рос. архив, 1999. Вып. 9. С. 89-175.

3. Доник К.В. История семьи Г.Ф. и Н.А. Петрово-Соловово и их родовые имения в Кирсановском уезде Тамбовской губернии в первой половине XIX в. // Россия и мир в новое и новейшее время – из прошлого в будущее: материалы 25 юбилейной ежегодной Междунар. науч. конф.: в 4 т. СПб., 2019. Т. 1. С. 155-161.
4. Климова М.А. «Край отеческий...». История усадьбы Боратынских. СПб.: Искусство СПб., 2006. 623 с.
5. Бестужев-Рюмин К.Н. Воспоминания Бестужева-Рюмина К.Н. (до 1860 года) // Сборник отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. 1900. Т. 67. № 4. 60 с.
6. Татевский сборник С.А. Рачинского / [сост. и авт. предисл. С.А. Рачинский]. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1899. 288 с.
7. Дмитриева Н.Л. О билингвизме в рукописях Пушкина // Языки рукописей. СПб., 2000. С. 85-93.
8. Белунова Н.И. Текст дружеского письма творческой интеллигенции конца XIX – первой четверти XX в. как объект лингвистического исследования: Коммуникативный аспект: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2000. 45 с.
9. Паперно И.А. О двуязычной переписке пушкинской эпохи // Труды по русской и славянской филологии. XXIV: Литературоведение / отв. ред. Б.М. Гаспаров. Тарту, 1975. (Учен. зап. Тарт. гос. ун-та. Вып. 358). URL: <https://ruthenia.ru/document/526333.html> (дата обращения: 20.02.2020).

References

1. Chicherin B.N. Iz moikh vospominaniy. Po povodu dnevnika N.I. Krivtsova [From my memories. Regarding the diary of N.I. Krivtsov]. *Russkiy arkhiv* [Russian archive], 1890, bk 1, pp. 501-525. (In Russian).
2. Chicherin B.N. Vospominaniya B.N. Chicherina [Memories of B.N. Chicherina]. *Rossiyskiy arkhiv: Istoriya Otechestva v svidetel'stvakh i dokumentakh XVIII–XX vv.: al'manakh* [Russian Archives: History of the Fatherland in Evidence and Documents of the 18th–20th Centuries: Almanac]. Moscow, Studio “Trite”, Russian archive Publ., 1999, issue 9, pp. 89-175. (In Russian).
3. Donik K.V. Istoriya sem'i G.F. i N.A. Petrovo-Solovovo i ikh rodovyye imeniya v Kirsanovskom uyezde Tambovskoy gubernii v pervoy polovine XIX v. [Family history of G.F. and N.A. Petrovo-Solovovo and their family estates in the Kirsanovsky district of the Tambov province in the first half of the 19th century]. *Materialy 25 yubileynoy ezhegodnoy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii «Rossiya i mir v novoye i noveysheye vremya – iz proshlogo v budushcheye»: v 4 t.* [Proceedings of the 25th Anniversary Annual International Research Conference “Russia and the World in Modern and Contemporary Times – From The Past To The Future”: in 4 vols]. St. Petersburg, 2019, vol. 1, pp. 155-161. (In Russian).
4. Klimkova M.A. «Kray otecheskiy...». *Istoriya usad'by Boratynskikh* [“The land of the fatherly ...”. The history of the Boratynsky estate]. St. Petersburg, Iskusstvo SPb. Publ., 2006, 623 p. (In Russian).
5. Bestuzhev-Ryumin K.N. Vospominaniya Bestuzheva-Ryumina K.N. (do 1860 goda) [Memories of Bestuzhev-Ryumin K.N. (until 1860)]. *Sbornik otdeleniya russkogo yazyka i slovesnosti Imperatorskoy Akademii nauk* [Collection of the Department of Russian Language and Literature of the Imperial Academy of Sciences], 1900, vol. 67, no. 4, 60 p. (In Russian).
6. Rachinskiy S.A. (compiler and introduction author). *Tatevskiy sbornik S.A. Rachinskogo* [Tatev Collection of S.A. Rachinsky]. St. Petersburg, M.M. Stasyulevich Printing House, 1899, 288 p. (In Russian).
7. Dmitriyeva N.L. O bilingvizme v rukopisyakh Pushkina [About bilingualism in Pushkin's manuscripts]. *Yazyki rukopisey* [Languages of Manuscripts]. St. Petersburg, 2000, pp. 85-93. (In Russian).
8. Belunova N.I. *Tekst druzhetskogo pis'ma tvorcheskoy intelligentsii kontsa XIX – pervoy chetverti XX v. kak ob'yekt lingvisticheskogo issledovaniya: Kommunikativnyy aspekt: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk* [The Text of a Friendly Letter from the Creative Intelligentsia of the Late 19th – First Quarter of the 20th Century. As an Object of Linguistic Research: The Communicative Aspect. Dr. philol. sci. diss. abstr.]. St. Petersburg, 2000, 45 p. (In Russian).
9. Paperno I.A. O dvuyazychnoy perepiske pushkinskoy epokhi [On the bilingual correspondence of the Pushkin era]. *Trudy po russkoy i slavyanskoy filologii. XXIV: Literaturovedeniye* [Works on Russian and Slavic Philology. XXIV: Literary Criticism]. Tartu, 1975. (Tartu State University Scholarly Notes. Issue 358). (In Russian). Available at: <https://ruthenia.ru/document/526333.html> (accessed 20.02.2020).

I

Григорий Фёдорович Петрово-Соловова – Сергею Абрамовичу Баратынскому

Извещаю тебя, любезный друг, что я вчера приехал в Салтыково, не могу выразить, как рад был видеть сына¹, я не думал, что буду о нём так грустить, он для меня отрада, я так его люблю, что боюсь этой любовью грешить. Ежели бы не тебе это писать, было бы мне стыдно, но для тебя ни одним из моих чувств стыдиться не могу [и] не хочу. Ты сам такой отец и человек, который эту приятную слабость, которую можно назвать благоденственное чувство, поймёшь. Мне очень хочется тебя видеть, тебя обнять; когда будешь свободен, приезжай ко мне, постарайся быть, свободившись² скорее. Поцалуй³ своих за меня чрез тебя, их этим не обижу, прежний поклон мне кажется сух, холоден. Прощай, не взыщи, прости, ежели что-нибудь не так написал.

Ф. 33 (Баратынские). Оп. 2. Ед. хр. 17. Л. 2. Без даты, после 1840 г. Без конверта, штемпель.

II

Григорий Фёдорович Петрово-Соловова – Софье Михайловне Баратынской

Voilà les projets de ma femme, sinon tombés dans l'eau du moins retard. D'abord le petit a été très malade, depuis deux jours il est mieux ; maintenant c'est ma femme, elle ne quitte pas son lit depuis six jours – c'est une vraie desolation !

<...> j'ai le временное отделение pour mon affaire du moulin avec Lubomirsky. Sans tout cela je serai venu depuis longtemps Vous voir, ainsi que Votre beau frère et Votre belle soeur, dont j'ai appris arrivée ; dites leurs biens des choses, Madame, de ma part.

Ma femme desire editement du *клюквенный морс*, je ne sais où m'en procurer. Si par hasard Vous en avez, Vous me ferez un bien grand plaisir de m'en donner.

Veillez bien agréée, Madame, l'assurance de mon parfait dévouement.

Vendredi

G. Solovoy

Ф. 33 (Баратынские). Оп. 2. Ед. хр. 140. Л. 1-1об. Без даты, 1840-е гг. Без конверта.

Вот и планы моей супруги, если не провалившиеся совсем, то по крайней мере, теперь отложенные. Сначала наш маленький⁴ был очень болен, и в течение двух дней ему стало лучше, а теперь сама моя супруга не встаёт с постели на протяжении шести дней – настоящее горе!

[Неразб.] мне нужно присутствовать во *временном отделении* по делам мельницы с Любомирским⁵. Если бы не всё это я бы давно приехал Вас навестить, а также Ваших замечательных брата и сестру, которые, как я узнал, прибыли; передайте им, madame, наилучшие пожелания от меня.

Моя супруга в категорической форме требует клюквенного морса, но я не знаю, где его достать. Если случаем он у Вас есть, Вы меня поистине сильно обрадуете, поделившись со мною.

Примите, пожалуйста уверение в моей совершенной преданности, Madame.

Пятница.

Г. Соловой.

III

Григорий Фёдорович Петрово-Соловова – Софье Михайловне Баратынской

Sachant, Madame, l'amitié que Vous avez toujours eu pour moi, je tiens à Vous annoncer que mon fils se marie. Il épouse la fille du comte Perovsky, un ancien camarade de régiment. Je suis tant à faire content de ce mariage. Mon fils est encore à Pétersbourg, je l'attends bientôt. Ainsi Vous au revoir.

Votre tant devoué,

G. Solovoy

Ф. 33 (Баратынские). Оп. 2. Ед. хр. 140. Л. 3-3 об. Без даты, не позднее 1869 г. Розовый конверт с монограммой Н.А. Петрово-Соловова «NS». Л. 5.

¹ Михаил Григорьевич Петрово-Соловова (1840–1905).

² Так. – К. Д.

³ Так. – К. Д.

⁴ Речь идёт о сыне, М.Г. Петрово-Соловова.

⁵ Константин Ксаверьевич Любомирский (1786–1870), генерал-майор, супруге которого, Екатерине Николаевне Любомирской (Толстой) принадлежало соседнее с Карай-Салтыково село Балыклей с крепостными крестьянами.

Зная, Madame, о Вашей постоянной привязанности ко мне, я стремлюсь сообщить Вам, что мой сын женится. Он берёт в жёны дочь графа Перовского, одного старого товарища по службе в полку⁶. Я так доволен этим браком! Мой сын ещё в Петербурге, я ожидаю его вскоре. Итак, до встречи.

Всецело Ваш
Г. Соловой

IV

Наталья Андреевна Петрово-Соловова – Софье Михайловне Баратынской

Voici, Madame, un livre que Votre mari m'a prêté et que je lui restitue avec bien de remerciement. Ce billet Vous sera remis après notre départ que nous avons un peu presser grace au mauvais temps qui promet de s'établir. Cela me prive du plaisir de passer quelques moments chez Vous, le jour de Votre fête et je Vous prie de croire que je le regrette. Si rien ne s'oppose à mon retour ici le printemps prochain, j'espère Vous voir plus souvent. Monsieur Boulgakoff a écrit à mon mari pour prier de l'excuser sur ce qu'il ne peut venir chez Vous le 17, car il doit aller à Lebediane, où il se rendre de chez Ivanoff. Nous avons eu chasses aux [неразб.] et aux loups, mais peu de bêtes se sont laissés prendre. L'amusant était la société qui a passé trois jours chez nous – ce n'est que hier que nous avons définitivement pris congé de tout le monde et nous voila aujourd'hui dans toutes les horreurs de l'emballage. Je verrai à Moscou Votre fils sans faute. Je présume qu'il sera arrivé aujourd'hui, le temps favorise leur voyage.

Adieu, Madame, croyez, je vous prie, mes sentiments affectueuses.

Nathalie Solovoy
À 15 septembre 1849

Ф. 33 (Баратынские). Оп. 2. Ед. хр. 139. Л. 1-1об. Без конверта, с надписью «Ее высокоблагородию Софье Михайловне Баратынской в село Вяжли».

Вот книга, Madame, которую мне одолжил Ваш муж и которую я ему с благодарностью возвращаю. Это небольшое письмо Вам вручат уже после нашего отъезда, который мы вынуждены немного торопить из-за плохой погоды, которая грозит установиться. Это лишает меня удовольствия провести некоторое время у Вас в день Вашего праздника⁷, и я прошу Вас поверить, я сожалею об этом. Если ничто не воспрепятствует моему возвращению сюда будущей весной, я надеюсь Вас видеть более часто. Господин Булгаков⁸ написал моему мужу с извинениями за то, что он не сможет быть у Вас 17-го, так как он должен ехать в Лебедянь, куда он направится от Ивановых. У нас была охота на [неразб.] и на волков, но зверей поймали немного. Весёлым было общество, которое провело у нас три дня – только вчера мы со всеми окончательно простились, а сегодня уже и сами во всех ужасах сборов. В Москве, без сомнения, я увижу Вашего сына⁹. Я полагаю, что он прибудет уже сегодня, погода этому благоприятствует.

Прощайте, Madame, примите уверение в моих самых искренних чувствах.

Наталья Соловая
15 сентября 1849 г.

V

Наталья Андреевна Петрово-Соловова – Софье Михайловне Баратынской

Chère Madame Baratinsky!

Milles graces pour Votre livre que je restitue exactement pour ne pas perdre l'habitude de rendre au prochain à qui lui appartient de fait et de droit. Me voilà sur mon départ si ma santé ne met pas l'obstacle à mes projets, car malheureusement j'ai pris froid à la tête en allant dimanche dernier à la messe et depuis je souffre d'une malaise qui me fait craindre de me lancer seule, dans l'esseule¹⁰.

⁶ Мария Борисовна Перовская (1845–1890) вышла замуж за М.Г. Петрово-Соловова в 1869 г. Дочь генерал-адъютанта графа Алексея Борисовича Перовского (1815–1881). Г.Ф. Петрово-Соловова и А.Б. Перовский служили в Кавалергардском полку. (Ланчулидзева С.А. Сборник биографий кавалергардов. По случаю столетнего юбилея Кавалергардского Её Величества Государыни Императрицы Марии Фёдоровны полка. 1826–1908. С. 34, 72).

⁷ Вероятно, речь идёт об именинах С.М. Баратынской.

⁸ Пётр Алексеевич Булгаков (1808–1883) – тамбовский губернатор в 1843–1854 гг., тайный советник. В 1847 г. по отношению помещиков Тамбовской и ряда других губерний ходатайствовал об открытии Лебедянского общества сельского хозяйства, став впоследствии его членом и почётным президентом. См.: Записки Лебедянского общества сельского хозяйства. 1847 год. М., 1848. С. IV, 8. С.А. Баратынский с 1846 г. некоторое время служил чиновником для особых поручений при П.А. Булгакове (ИРЛИ. Ф. 33. Материалы архивных описей фонда. Л. IV). О взаимоотношениях Г.Ф. Петрово-Соловова и П.А. Булгакова также: Чичерин Б.Н. Воспоминания. С. 129.

⁹ Речь идёт о Михаиле Сергеевиче Баратынском (1833–1881).

¹⁰ Так. – К. Д.

*Блан де Лабарт, Нюма Проспер. Портрет Наталии Соловой. Франция. Около 1846 г.
Веленевая бумага плотная; карандаш, тушь, акварель 33,5×24,5 см. Инв. № ОР-18601.
Публикуется впервые.*

© Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург.

Je passerai un mois à P[éters]bourg et j'irai avec mon mari à Paris aussitôt qu'il aura terminées ici ses innombrables affaires. Tous les miens se portent bien et mon petit fils continue à me garder le plus tendre souvenir – ce qui me promet tout un séjour plein de charme.

Je Vous envoie un ouvrage dont on a beaucoup parlé, l'année dernière il attire par le naturel et simplicité du style. [On] comprend en le lisant que Ampère ne destinait pas sa correspondance à la publicité et inscrivait naïvement toutes ses impressions de la journée comme lecture en famille, c'est agréable à lire et à commenter.

Si Dieu me prête vie j'irai, chère Madame Baratinsky, Vous raconter à mon retour ce que Paris est devenu depuis 1840. Mille bonnes journées !

Nathalie Solovoy

Le Dimanche

Ф. 33 (Баратынские). Оп. 2. Ед. хр. 139. Л. 9-10. Без даты, прим. 1840-е гг. Конверт треугольный. «Её восходительству Софье Михайловне Баратынской, с. Вяжли». Л. 10а.

Дорогая madam Баратынская!

Премного Вам благодарна за книгу, которую пунктуально возвращаю, дабы не потерять привычки возвращать тому, кому она принадлежит на деле и по праву. Вот и я готова отправиться в путь, если моё здоровье не причинит мне препятствий, потому что, к сожалению, по дороге на службу прошлым воскресеньем я простыла и с тех пор страдаю от недомогания, что вынуждает меня бояться быть покинутой всеми, в одиночестве.

Я проведу месяц в Петербурге и поеду с супругом в Париж, как только он завершит здесь свои бесчисленные дела. У моих всё хорошо, и мой маленький сын продолжает сохранять самые тёплые воспоминания обо мне – что обещает мне всё пребывание [в Париже] преисполненным радости.

Посылаю Вам произведение, о котором последний год много говорили, оно привлекает естественностью и простотой стиля. Читая Ампера¹¹, понимаешь, что его переписка не предназначалась для публикации, и он искренне записывал все свои дневные впечатления как книгу для семейного чтения, это приятно и читать, и комментировать.

Буду жива, дорогая madame Баратынская, по возвращении приеду к Вам рассказать, каким стал Париж с 1840 года.

Всего Вам самого доброго!

Наталья Соловая

Воскресенье

VI

Наталья Андреевна Петрово-Соловова – Софье Михайловне Баратынской

Depuis mon arrivée à Saltykovo j'ai constamment eu desir de venir Vous voir, Madame, et malheureusement pour moi le sorti à jusqu'ici entraves mes desseins. La maladie de mon petit fils d'abord et plus tard mon voyage à Moscou m'a tenu éloignée de la maison. Maintenant on attend d'heure en heure la délivrance de ma belle-fille et nous avons ici les Perovsky et la sage-femme arrivée de P[éters]bourg. Le moment serait mal choisi pour s'absenter du logis et néanmoins j'aurais desiré Vous voir pour Vous parler d'un sujet que m'intéresse.

Il y a 16 ans pendant mon séjour si long à Odessa, j'ai adopté une petite juive dont le père s'occupait à peine, dont la mère était folle et qui restait confiée à la concierge de la campagne qui nous habitons. Une vieille ivrogne qu'on trouvait sans cesse, dans les fosses environnant l'enfant accroché à ses jupons. L'enfant élevée chez un ancien serviteur de la famille Solovoy, nous a suivi partout et fait les fonctions de sous femme du chambre auprès de ma belle-fille depuis trois ans qu'elle est mariée. Mary en est très contente et tient à la marier convenablement et avec sinserité pour l'avenir. Hors le prétendant qui se présente en ce moment est un ouvrier peintre en bâtiments, dont le père a été cuisinier dans Votre famille, la mère a encore aujourd'hui une pension payée par Vous et un logement assuré <...> ce reste de ces jours. Le jeune homme porte la famille de Molodenkoff et a l'air très bien, mais nous avons appris qu'ils vivent lui et son frère qui est le maitre en titre, de l'association au jour le jour, n'ayant ni chaumière à eux, ni bétail, ni établissement stable; ils vivent en jeu partout suivant qu'ils travaillent chez les uns ou chez les autres et comme ma profite à été gatée et ce les goûts qui sont exclusivement la partage de la classe de serviteur à laquelle elle appartient, nous ne voulons donner notre consentement à ce mariage que si Vous en qui nous avons confiance, Vous voulez bien nous donner sur les Molodenkoff de renseignements à leur avantage. Admettant que le type juif ait ravi la coeur du jeune homme je sense néanmoins que le calcul [неразб.] beaucoup dans cette flatteuse recherche. Nos deux maisons garantisement le present et même l'avenir de la petite fille mais nous ne tenons pas à la doter pour voir disparaître en quelques mois l'argent qu'on

¹¹ По всей видимости, речь идёт о Жане Жаке Ампере (1800–1864), французском историке, писателе и путешественнике, сыне знаменитого физика А.М. Ампера.

lui donnera. Et de plus le prétendant a signifie qu'il fallait la montrer en polisse¹², manteau, paletot de beau drap et lui donner 50 r[oubles] pour dépenses de la noce. Excusez-moi, Madame, de Vous importuner de mes questions qui Vous intéresse si jeu, mais ayant vieilli 16 ans, sur cette jeune fille, je ne voudrai pas me hâter de la marier sans avoir pris sur son futur renseignements les plus précis. Mon mari se propose tous les jours d'aller passer quelques bonnes heures chez Vouz.

Milles bonnes pensées.

Nathalie Solovoy

Ф. 33 (Баратынские). Оп. 2. Ед. хр. 139. Л. 11-14об. Без даты, не раньше мая 1870 г. Без конверта.

С момента моего возвращения в Салтыково я постоянно хочу приехать Вас навестить, Madame, и к несчастью для меня мой отъезд нарушает мои планы. Болезнь маленького сына сначала и моя поездка в Москву позднее удерживали меня в отдалении от дома. Теперь с часу на час мы ждём родов у моей снохи, у нас сейчас здесь Перовские и повитуха из Петербурга. Этот момент бы плохо подошёл для отсутствия дома и, тем не менее, я бы хотела Вас видеть, чтоб поговорить об одном деле, которое меня волнует.

Во время своего долгого шестнадцатилетнего пребывания в Одессе я взяла на воспитание маленькую еврейскую девочку, о которой едва заботился отец, а мать была сумасшедшей, и которая была доверена одной служанке в деревне, в которой мы живём. Старая пьяница, которую мы находили постоянно в канавах с ребёнком, цеплявшимся за её юбки. Девочка, воспитанная старой слугой семьи Соловых, повсюду следовала за нами и исполняла обязанности горничной у моей снохи на протяжении трёх лет с момента её замужества три года назад. Мэри¹³ ею очень довольна и хочет выдать её замуж достойным образом и честностью относительно будущего. И не за претендента, имеющегося сегодня, рабоче-го-маляра, отец которого был поваром у Вашей семьи, а мать до сих пор имеет оплачиваемый Вами пансион и гарантированное жилье [неразб.] до сего дня. У молодого человека фамилия Молоденков, и он хорош собой, но мы узнали, что он живёт со своим братом учителем, перебиваясь со дня на день, не имея избы, домашнего скота и постоянного места жительства; они живут где придётся, в зависимости от того, где они работают – то у одних, то у других; и поскольку моя подопечная избалована и её манеры отличаются от сословия слуг, к которому она принадлежит, мы можем дать согласие на этот брак только в том случае, если Вы, как лицо, которому мы доверяем, благоизволите составить рекомендацию в пользу Молоденковых. Понимая, что еврейка уже пленила сердце молодого человека, я тем не менее считаю, что в этом лестном соискательстве (согласия девушки. – К. Д.) [присутствует] и большой расчёт. Наши два дома гарантируют настоящее и даже будущее девушки, но мы не намерены одаривать её приданым, чтобы через несколько месяцев увидеть, как исчез весь капитал, которым мы её обеспечим. Более того, претендент заявил, что ему следует показать невесту в лакированной обуви¹⁴, плаще, пальто из красивого сукна и дать ему 50 рублей на свадебные расходы. Простите меня, Madame, за то, что докучаю Вам вопросами, которые Вам не совсем интересны, но на месте этой юной шестнадцатилетней девочки я не спешила бы выйти замуж без самых надёжных гарантий на будущее.

Мой супруг постоянно просится поехать к Вам на некоторое время.

Постоянно с мыслями о Вас,

Наталья Соловая

VII

Наталья Андреевна Петрово-Соловово – Софье Михайловне Баратынской

Je profite du départ pour chez Vouz du docteur G[all], chère Madame, pour Vous féliciter et Vous exprimer les regrets de mon mari qu'un accident de voiture prive de plaisir d'aller Vous serrer la main moi-même, je suis en compote et [неразб.] au logis jusqu'au départ de miens qui se mettront en route le 25 ou plus tard. Si rien ne me retient longtemps après eux à Saltykovo je viendrai en partant pour Paris passer quelques heures dans gracieuse société et causer amicalement avec Vous comme vieilles connaissances que nous sommes.

Adieu, chère et bonne Madame, mille vœux sincères et affectueux.

Nathalie Solovoy

Ф. 33 (Баратынские). Оп. 2. Ед. хр. 139. Л.15-16. Без даты, прим. 1850-е гг. На конверте «Madame Sophie Baratinsky». Л. 15а.

¹² Так. – К. Д.

¹³ Мария Борисовна Петрово-Соловово (Перовская), сноха Натальи Андреевны Петрово-Соловово.

¹⁴ Вероятно. – К. Д.

Я пользуюсь отъездом к Вам доктора Г[алла], дорогая Madame, чтобы поздравить Вас и передать сожаления моего супруга, который из-за происшествия с коляской не может приехать и лично пожать Вашу руку. Сама я сильно ушиблась и [вероятно, *пробуду*. – К. Д.] дома до отъезда моих, которые отправятся в путь 25-го или позднее. Если ничто меня надолго не задержит в Салтыково после их отъезда, то я, уезжая в Париж, загляну, чтобы провести несколько часов подле Вас и поболтать с Вами по-дружески как старые знакомые, которыми мы и являемся.

Прощайте, моя дорогая и добрая Madame, шлю Вам тысячу искренних и ласковых объятий.
Наталья Соловая

VIII

Наталья Андреевна Петрово-Соловова – Софье Михайловне Баратынской

C'est avec mon coeur que je Vous écris, chère Madame, étant plus bouleversée de plus émue que je ne serai Vous exprimer ici par l'affreux malheur qui viens de Vous frapper et auquel j'étais loin de m'atteindre, [ignorant] que le pic la maladie de Votre fils ait pris une tournure dangeureux. La part que je prends à tout ce que Vous touche est bien sincère et bien vive : je n'ai pas fermé d'oeil de la nuit, tant j'ai eu de pense en songeant à ce que Vous dans éprouver pendant ces longues heures de solitude et d'insomnier. Le fils que Vous pleurez, était digne de Votre amour et Votre dévouement : il Vous adorait, il était [toujours] Vous [toujours] ses enfant qu <...> a su si bien aimer qu'ils le lui rendaient avec cela touchant adoration. Je ne crois pas qu'il y ait son [être] au monde qui puisse rester insensible devant cette mort navrant qui frappe dans les plus chères affections, une famille estimée et aimée de [неразб.]. Vous consoler est impossible, chère Madame, et je n'essayerai même pas . Vous avez une grande âme, une religion profonde et Dieu saura faire ce que les hommes ne peuvent pas atteindre même pas l'affection la plus sincère. Je me serais empresser, chère Madame, de venir joindre mes prières aux Votre [неразб.] mais j'ai craint de Vous paraître importune, indiscrete et je me borne en ce moment [i]ci Vous passer mes senses aimées en Vous priant de me croire.

À Vous de toutes mes pensées.

Nathalie Solovoy

25 décembre 1881

Ф. 33 (Баратынские). Оп. 2. Ед. хр. 139. Л. 3об.-4. Конверт «Её высокородию Софье Михайловне Баратынской, с. Вяжли». Л. 1а.

От всего сердца пишу Вам, дорогая Madame, будучи настолько потрясённой и взволнованной, что не стану пояснять здесь свои мысли об ужасном несчастье, которое только что Вас ранило и которое я даже представить себе не могла, не предполагая, что пик болезни у Вашего сына приобрёл опасный поворот. Я сочувствую всему, что Вы переживаете самым горячим и искренним образом: всю ночь я не сомкнула глаз, размышляя о Вашем тяжёлом испытании в течение этих длинных часов одиночества и бессонницы. Сын, которого Вы оплакиваете, был достоин Вашей любви и Вашей преданности: он обожал Вас, он всегда принадлежал Вам и всегда своим детям, которых он так умел любить и которые возвращали ему эту любовь своим трогательным обожанием. Я не верю, что есть хотя бы одна живая душа в мире, которая могла бы остаться равнодушной к этой горестной кончине, нанесшей удар по самым дорогим чувствам, по семье уважаемой и любимой... [неразб.]. Утешать Вас бесполезно, Madame, и я даже не буду пытаться это сделать. Вы человек большой души, глубокой веры, и Господь управит так, как не смогут люди даже самой глубокой привязанности. Я буду стараться усердно присовокуплять свои молитвы, Madame, к [неразб.], но я боюсь Вам показаться неуместной и бестактной сейчас и поэтому ограничиваю себя здесь, передавая вам свою любовь и заверяя Вас в этом.

Всегда с Вами в мыслях

Наталья Соловая

25 декабря 1881

Информация об авторе

Доник Ксения Владимировна, историк, Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, extale@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7179-5897>

Вклад в статью: изучение источника, работа с архивными документами и материалами, написание текста статьи.

Статья поступила в редакцию 08.01.2021
Одобрена после рецензирования 18.02.2021
Принята к публикации 25.02.2021

Information about the author

Kseniia V. Donik, Historian, Saint-Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russian Federation, extale@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7179-5897>

Contribution: source study, work with archival documents and materials, manuscript text drafting.

The article was submitted 08.01.2021
Approved after reviewing 18.02.2021
Accepted for publication 25.02.2021